

А. С. ИСАКОВ

АРХИТЕКТУРА ФАБРИКИ-КУХНИ РАБОЧЕГО ПОСЕЛКА «СОЦГОРОДОК» В Г. ПЕРМИ В АСПЕКТЕ ЭВОЛЮЦИИ УТОПИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

ARCHITECTURE OF THE PERM FACTORY-KITCHEN
OF THE INDUSTRIAL TOWNSHIP "SOTSGORODOK" IN MOTOVILIKHA
IN THE ASPECT OF EVOLUTION OF UTOPIC IDEOLOGY

Рассматривается взаимосвязь идеи обобществления быта и возникновения типологии объектов общественного питания в трудах социалистов-утопистов. В этом аспекте исследуется концепция проектирования соцгородов в СССР с элементами обобществления жизненных процессов. Выявляются особенности архитектуры фабрики-кухни в городе Перми в рабочем поселке «Соцгородок».

The article considers the architectural features of the first factory-kitchens in the USSR, and other factories-kitchens Ivanovo region, built in the 1920-30-ies. Explores the history of their creation, planning and functional features of the original and the existing condition of the facades.

Ключевые слова: фабрика-кухня, общественное питание, конструктивизм, витраж

Keywords: factory kitchen, catering, constructivism, stained glass

Новая модель государственного устройства первой в мире социалистической страны определила основные принципы жилищного и общественного строительства, которые должны были стать основой жизненного уклада человека. Советской власти, выступавшей в качестве заказчика в строительстве в 1920–1930-е гг., была необходима новаторская и передовая архитектура. К середине 1920-х гг. были сформулированы семь основных принципов создания новой среды обитания советского человека: 1) организованная структура расселения; 2) новаторская специфика планировки поселений; 3) объединение населения в коллективы; 4) особые нормы общественного поведения; 5) обобществление бытовых нужд населения; 6) организация коммунального жилища; 7) повышение культурного уровня населения. В результате реализации этих принципов на практике по замыслу советского руководства должна была сформироваться модель нового жизненного уклада – «социалистическое» бытие.

Новые социалистические производственные отношения и новый общественный строй выдвигали потребность в новых типах зданий. Типы объектов, их функционально-пространственная организация – все это должно было оказывать значительное влияние на процесс формирования нового бытового уклада. Ставилась задача постепенно реорганизовать систему расселения, создать новую взаимосвязь между индивидуальной частью жилища и его общественным сектором.

Новая архитектурная организация жизненного пространства не являлась оболочкой, пассивно отражающей новый быт, она оказывала обратное влияние на формирование бытового уклада. Такой подход к формированию городской среды и обслуживания населения предполагал равномерное размещение общественных элементов – фабрик-кухонь, клубов, бань-прачечных, универмагов и других объектов – в каждом жилом районе, являющемся составной частью единого «городского организма». Предлагалось создать многоуровневую систему обслуживания, при которой каждый член общества имел равный доступ к общественным элементам городской среды от рождения до старости. Необходимо было решить двухвекторную систему развития многообразных типов общественных зданий как по горизонтали, так и по вертикали по всем типам градообразующих элементов – жилых зданий, межгородских территорий и целых районов страны. Создавалась такая модель обеспечения культурно-бытового обслуживания, при которой городская ткань должна была иметь в качестве ядра свой комплекс общественных зданий. Структурировалась она следующим образом: городской комплекс, комплекс жилого района, микрорайон, первичная жилая группа (рис. 1).

Концепция коллективной организации жилого пространства с обобществленным бытом, в том числе в части организации общественного питания, возникла задолго до возникновения советского государства. Рассмо-

трим наиболее яркие и представляющие интерес концепции социалистов-утопистов: Томаса Мора, Томмазо Кампанеллы, Роберта Оуэна, Шарля Фурье, Этьена Кабе, Теодора Дезами. Исследование проводилось по временной экспоненте, начиная с самых ранних концепций общественного устройства городов и до появления модели «соцгорода» в СССР.

Разработка и совершенствование идей коллективной организации жизни велись утопистами на протяжении 350 лет, что показывает философскую глубину вопроса создания «социалистического» быта. В статье рассматриваются основные положения утопических концепций и приводятся схемы воображаемых городов-коммун.

Томас Мор (1478–1535) является родоначальником утопического социализма, который в своей книге «Утопия» представляет читателю описание воображаемого города Амаурот (рис. 2). Город имел форму квадрата с размерами сторон 3х3 км. Планировочной основой города была хозяйственная ячейка из 30 семейств численностью 1200 человек – филарх. Все население города насчитывало 240 тыс. человек и состояло из 6000 тыс. семей, а каждая семья включала 40 человек. Город был разделен на 4 одинаковых района по 60 тыс. человек. В центральной части каждого района располагался рынок для бесплатного распределения продуктов. В основной хозяйственной ячейке на 1200 человек была построена столовая – дворец сифогранта. «Действительно, хотя никому не запрещено обедать дома, но никто не делает этого охотно, потому что считается непристойным и глупым тратить труд на приготовление худшей еды. Когда во дворце, отстоящем так близко, готова роскошная и обильная» [1, с. 131].

В центральной части города располагался храм. Вечером обеденные залы столовой использовались для развлечений. В свободное от работы время население изучало различные науки, ежедневно в городе проходили лекционные чтения.

В воображаемом городе Солнца Томмазо Кампанеллы (1568–1639) (рис. 3) процесс обобществления быта регулировался общиной, которая являлась основой государственной модели. В ней было обобществлено все: питание, воспитание детей, дома, средства и производимая продукция. Город Солнца располагался на холме, в плане представлял собой круг диаметром 3 км, внешний пояс города формировался земляным валом с бастионами и башнями. Город делился улицами, направленными из центра по четырем сторонам света, на четыре сектора. Планировочная структура города была образована семью поясами, в них находи-

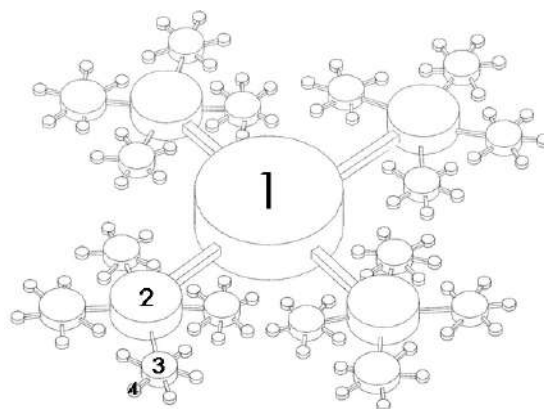

Рис. 1. Модель ступенчатого обслуживания городского комплекса в 1930-е гг.:
1 – городской комплекс; 2 – комплекс жилого района;
3 – микрорайон; 4 – первичная жилая группа

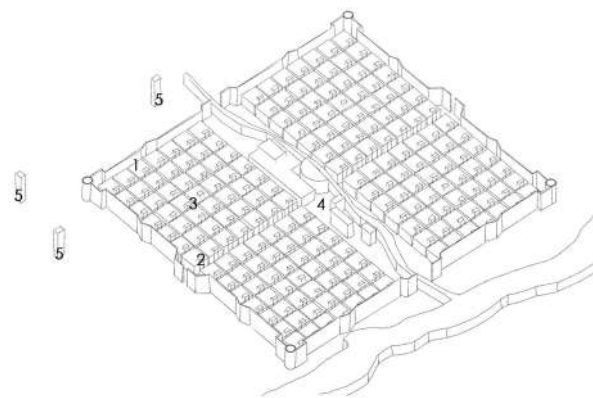

Рис. 2. Город утопии Амаурот. Томас Мор, 1516 г. (графическая реконструкция): 1 – основная жилая ячейка города 30 семейств (1200 чел.) – филарх; 2 – столовая-дворец сифогранта; 3 – рыночная площадь – центр района – 60 тыс. жителей; 4 – центр города; 5 – общинная больница

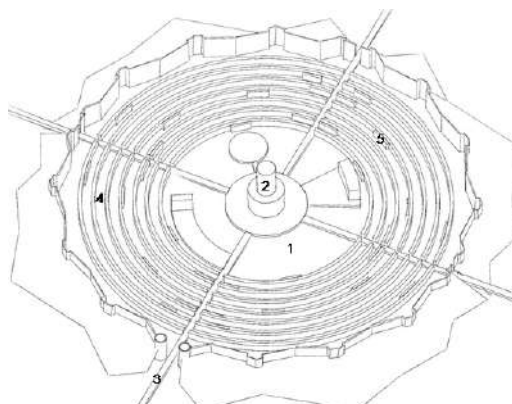

Рис. 3. Город Солнца. Кампанелла, 1602 г. (графическая реконструкция): 1 – центр города; 2 – храм; 3 – радиальные улицы; 4 – кольцевые улицы; 5 – лестницы в жилые помещения

лись типовые здания, на первых этажах которых располагались: кухни, столовые, магазины, бани, склады с оружием, на вторых этажах – спальные комнаты и помещения для занятий «отвлеченными науками». Науки, имевшие статус священных, изучались в храме, расположенном в центре города. Процесс организации общественного питания в городе Солнца имел научное обоснование. «На обязанности врачей лежит заказывать поварам еду на каждый день: что готовить старикам, что молодым и что для больных» [2, с. 70].

Вопросы обобществления быта в области общественного питания были отражены в описании проекта коммуны на 2000 человек Роберта Оуэна (1771–1858) (рис. 4) и были изложены в его докладе для комитета Ассоциации по облегчению положения промышленных и сельскохозяйственных рабочих в 1817 г. «Внутри квадратов находятся общественные здания, линия расположения которых разделяет квадрат на параллелограммы. В центральном здании находятся общественная кухня, столовая и все оборудование, необходимое для того, чтобы экономно и с удобством приготовить и употребить пищу» [3, с. 100].

Коммуна в планировочном решении представляла собой квадрат, сформированный жилыми корпусами, в которых на первом и втором этажах размещались семьи с детьми, третий

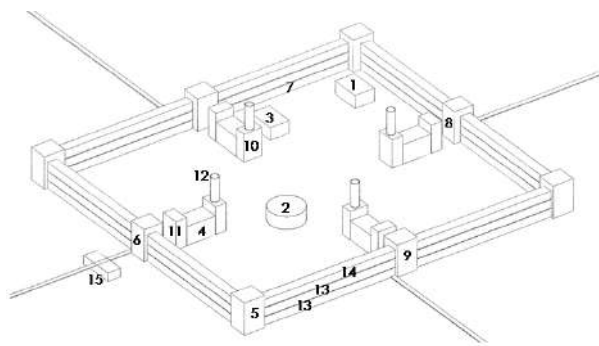

Рис. 4. Проект коммуны на 2000 человек.

Роберт Оуэн, 1817 г. (графическая реконструкция): 1 – закрытый спортивный зал для школы и больницы; 2 – консерватория; 3 – ванное помещение; 4 – столовая и кухня; 5 – школы и детские учреждения: в нижних этажах – комнаты для бесед взрослых (разговорная комната); 6 – библиотека, читальный зал, переплетная и типография; 7 – танцевальный зал и музыкальная комната; 8 – театр для лекций, выставок, дискуссий, лаборатория, небольшая библиотека; 9 – музей, помещение каталогов; 10 – пивоваренный завод, булочная, прачечная; 11 – столовые для школ и детских учреждений; 12 – иллюминаторы для освещения, башенные часы и обсерватория; 13 – гостиница и палаты для взрослых; 14 – общежитие для холостых и детей; 15 – подземные тоннели в кухни

этаж отводился под общежитие для холостых и детей. Общественные функции предлагалось равномерно распределить в многочисленных корпусах, сформированных в четырех узловых точках квадрата, в средней части жилого корпуса, разделяя его на две равные половины, и во внутреннем дворе коммуны. Общественное питание было технологически продуманно с точки зрения загрузки и доставки продуктов через подземные тоннели, которые выходили в производственную часть кухни. Предполагалось создание двух столовых – одна для школ и детских учреждений, другая – для остальных жителей коммуны.

Идея создания общественных столовых в структуре коммуны Роберта Оуэна выделяется относительно других философских утопий глубиной проработки, так как проект был подготовлен на базе накопившегося личного опыта автора. Реализация подобной коммуны была осуществлена в Нью-Лернаке, в которой Оуэн управлял бумагопрядильной фабрикой и общиной, общей численностью 2500 человек, в 1800–1829 гг.

В книге «Новый промышленный и общественный мир» Шарль Фурье (1772–1837) знакомит читателя с планировочной организацией и устройством коммуны-фаланстера на 1800 человек с новыми принципами организации общественного питания и другими элементами обобществления быта (рис. 5). По мысли Фурье фаланстер находился на расстоянии 16 км от города на участке площадью 40 га. Главные корпуса коммуны сформированы вокруг площади для парадов, объемы располагались в виде каре, с выступающими частями, в которых находились столярные и слесарные мастерские, музыкальные школы – в правой части, общежитие для приезжих – в левой части. В корпусах, расположенных в центральной зоне каре, находились помещения кухни. Внутренний двор был организован для прогулок. Все корпуса коммуны связаны между собой переходами, тем самым формировался единый жилой и общественный фаланстер-коммуна. В своей книге Фурье подчеркивал достоинства общественного питания: «Короли, несмотря на свой штат поваров, не могут пользоваться столом столь изысканным, как простой народ в строе гармонии» [4, с. 278]. В обеденных залах предполагалось разделение на залы для патриархов, детей и людей бедных и богатых сословий.

Утопическая идея строительства крупного города на 600 тыс. человек выдвигается в книге «Путешествие в Икарию» Этьена Кабе (1788–1856). Воображаемый город Икария (рис. 6) вписан в круг и сформирован из

60 одинаковых кварталов для проживания общины по 10 тыс. человек. Квартал в свою очередь состоял из жилых комплексов по 16 домов с одним общественным зданием. Дома индивидуальные, четырех- или пятиэтажные на одну семью, численностью 25 человек. Город делился на две части рекой, 50 улиц формировали город параллельно реке, 50 – перпендикулярно. Общественный центр города находился на острове в центральной части реки и города, в каждом районе предполагалась своя площадь. В вопросе общественного питания автор не следует по пути полного обобществления бытовых процессов, а предлагает организовать питание для занятых на производстве в общественных столовых на 1000–2000 человек, где работающее население должно было завтракать и обедать. Дома обедали люди, не занятые на производстве. Предполагалось, что ужин будет для всех организовываться дома. Предусматривались опорные магазины, в которых существовала система доставки продуктов в корзине на дом, индивидуально каждой семье.

Описание плана дворца-коммуны и системы обобществления жизни населения коммуны численностью 10 тыс. человек содержится в книге «Кодекс общности» Теодора Дезами (1803–1850). Коммуна, состоящая из жилых и общественных корпусов, занимала участок 1,5x1,5 км (рис. 7). Жилой блок был расположен в центре, по периметру располагались сельскохозяйственные угодья, огороды и сады. Дворец-коммуна в форме квадрата имел четыре этажа, в центральном общественном ядре размещались общественные столовые, кафе, производственные помещения кухни, библиотека, залы для игр и проведения обучающих занятий. В четырех корпусах внешнего квадрата располагались жилые помещения, школы, мастерские и магазины. По мнению автора, жители коммуны должны были проводить почти весь день среди людей, поэтому они не нуждались в большом количестве комнат. На каждого взрослого человека необходимо было иметь спальное помещение со встроенной мебелью, комнату для чтения и работы, санитарный узел с ванной. Основные принципы функционирования коммуны – это соединение промышленного и сельскохозяйственного труда, чередование физических и умственных занятий, уничтожение обособленного домашнего хозяйства, общественное воспитание детей. Главное преобразование, по мысли Дезами, должно было произойти в сфере общественного питания: «Одним из важнейших завоеваний унитарного принципа (этого, возможно, и не подозревают!), бесспорно, будет замена од-

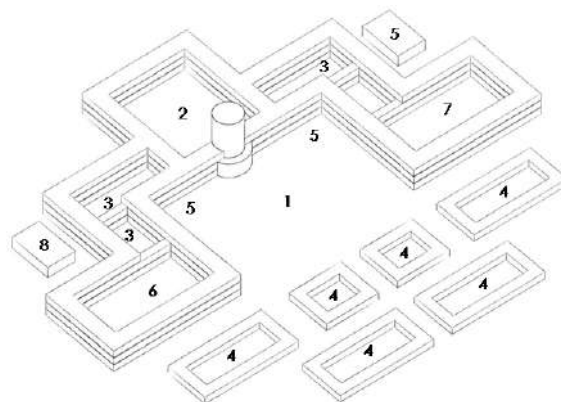

Рис. 5. Фаланстер Фурье на 1800 человек. 1830 г.

(графическая реконструкция):

1 – площадь для парадов; 2 – главный двор для прогулок (здесь же расположены кухни); 3 – двory между жилыми корпусами (во дворе слева конюшни); 4 – двory для сельскохозяйственных работ; 5 – оперный зал; 6 – караван-сарай с залами для приезжих; 7 – столярные и слесарные мастерские, музыкальные школы духовых инструментов; 8 – церковь

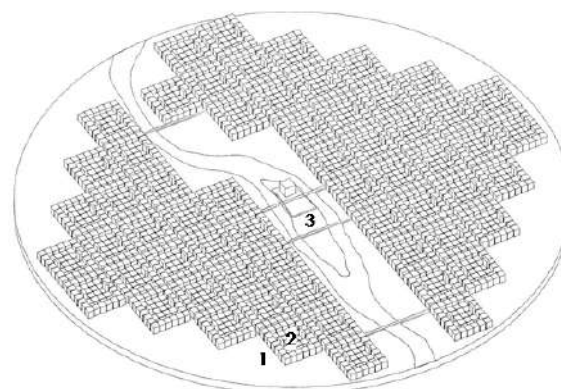

Рис. 6. Город утопии Икария на 600 тыс. человек.

Э. Кабе (графическая реконструкция):

1 – квартал общины на 10 тыс. жителей;
2 – районная площадь; 3 – центр города

ной большой кухней двух-трех тысяч кухонь, которые в настоящее время необходимы для такого числа людей, какое составит население коммуны равных. В самом деле, что более противоречит законам чистоты и полезности для здоровья, чем отвратительная, бессмысленная и противная система отдельных хозяйств, система, основанная на принципе: каждый у себя и каждый для себя, и возведенная в наши дни в политическую догму» [5, с. 123].

В процессе создания «социалистического» быта в СССР, после восстановления разрушенного хозяйства во время Гражданской войны, в начале 1920-х гг. взгляды архитекторов и общественных деятелей были обращены к идеям

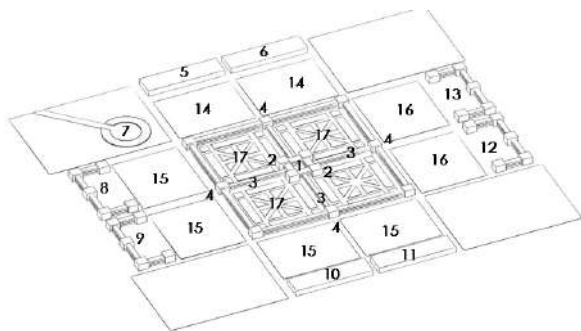

Рис. 7. Дворец коммуны на 10 тыс. человек.

Т. Дезами, 1873 г. (графическая реконструкция):

1 – цветник; 2 – малый пояс: кухни, помещения для питания, игровой зал, опера, библиотека, большой конференц-зал; 3 – соединительные галереи между двумя поясами; 4 – внешний пояс: магазины, школы, пеки, квартиры; 5 – музей; 6 – оранжерея и теплицы; 7 – бассейн; 8 – вредные цеха, скорняжные мастерские; 9 – резервуар для газа; 10 – металлургия; 11 – стойла и конюшни; 12 – бани; 13 – дом для престарелых; 14 – ботанический сад; 15 – фруктовый сад; 16 – цветники; 17 – сады

социалистов-утопистов: Оуэна, Дезами и др. Их концепции были восприняты как отправная точка в формировании новых принципов организации социалистического города, его жилой и общественной составляющей.

Первые высказывания на эту тему были сделаны в 1919 г. в период Гражданской войны. В.И. Ленин сформулировал принципы преобразования домашнего хозяйства в крупное общественное, в общих чертах описал возможную систему коллективного расселения: «Не ограничиваясь формальным равноправием женщин, партия стремится освободить их от материальных тягот устарелого домашнего хозяйства путем замены его домами-коммунами, общественными столовыми, центральными прачечными, яслями и т. п.» [6, с. 415].

Теоретическая база для проектирования социалистических городов, вместе с новыми типами жилья и общественных зданий с элементами обобществления быта в области питания населения СССР, организовывалась на новых принципах в 1925–1930-е гг. Формирование авангардной архитектуры происходило в связи с переоценкой сложившихся моделей расселения и поиском новых смелых идей. Отмена частной собственности позволила по-другому организовать материально-пространственное окружение населения. «Планируя среду своего обитания, человек планирует и свою будущую жизнь, в конечном счете – самого себя. Любая архитектурная задача исходит от некоей идеальной модели жизнеустройства и имеет в ней свое оправдание» [7, с. 3]. Дискуссии между архи-

текторами, градостроителями, экономистами и социологами на тему расселения и создания новых типологий в архитектуре происходили в полемике с научными обоснованиями этих идей. Свои концепции строительства соцгорода создали экономист Л.М. Сабсович, социолог М.А. Охитович. Ведущий теоретик архитектуры 1930-х Н.А. Милютин в своей книге «Соцгород» так представляет будущие черты новой архитектуры: «Советский населенный пункт должен быть честен и прост в своих формах, как честен и прост рабочий класс; разнообразен, как разнообразна жизнь; стандартны должны быть лишь части, из которых создаются здания, а не сами здания; экономичен в затраченном материале и обслуживании, а не в пространстве и объеме; радостен, как радостна природа. Наконец он должен быть удобен, светел, гигиеничен. Легкость, целесообразность, простота, разнообразие, чистота, максимум света – вот то, на чем должно основываться архитектурное оформление советского строительства» [8]. Идея Т. Дезами в области обобществления быта и строительства фабрик-кухонь в книге «Соцгород» получает свое развитие и обоснование для сложившегося политического устройства страны.

«Чтобы установить основные принципы застройки жилой части советского населенного пункта для нашей переходной эпохи, мы прежде всего должны ясно сформулировать те задачи, которые будут предьявлены нами к жилью в ближайшие же годы, так как даже самое простейшее облегченное строительство рассчитывается на 25–40 лет. В течение этого времени всякая реконструкция (перестройка) быта будет сильно связываться структурой жилья, рассчитанного на тот бытовой уклад, который существовал в момент возведения постройки. Так, строя отдельные кухни на 2–3 комнаты, мы затрачиваем в десятки раз больше средств и трудов, чем требуется для постройки большой фабрики-кухни или пищекомбината с сетью общественных столовых и подсобных кухонь при общежитиях. Сегодня этот вопрос решается нами путем попытки строить и то и другое, а так как денег-то у нас маловато, то и получается, что мы строим главным образом индивидуальные кухни. А не крупные, механизированные» [8, с. 32].

В период первой пятилетки в 1928–1932 гг. на территории СССР развернулось грандиозное промышленное строительство. Потребовалось создать новые социалистические города, были подготовлены проекты планировки Автостроя (при Горьковском автозаводе), Кузнецка, Магнитогорска, Сталинграда и др. В 1929 г. архитекторы А. и Л. Веснины представили проект застройки жилого района Сталинграда на

32 тыс. человек (рис. 8). Композиционно район сформирован вокруг общественного комплекса, в который входили фабрика-кухня, клуб, универмаг. Предлагался вариант создания 12 жилых комбинатов, рассчитанных на 2600 человек, каждый жилой комбинат соединялся переходами со своим общественным центром. Образовательный комплекс включал в себя детские сады и школу.

Проект типового дома-коммуны на 1100 чел. архитекторы А. и Л. Веснины разработали для застройки соцгорода Кузнецка (рис. 9). Объемно-планировочная идея заключалась в создании общественного сектора, в который входили клуб и столовая. Он являлся главным

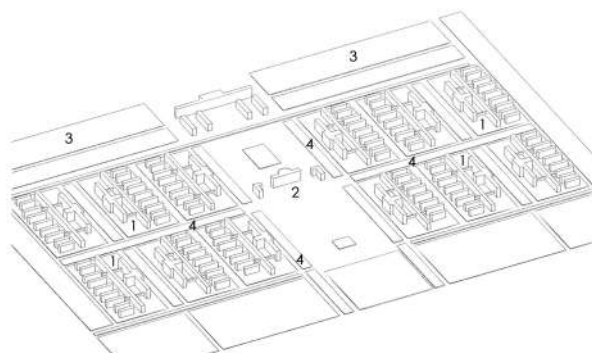

Рис. 8. Схема застройки жилого района Сталинграда (ныне Волгограда) на 32 тыс. жителей, арх. А. и Л. Веснины, 1929 г.

(графическая реконструкция):

1 – жилые комбинаты на 2600 человек; 2 – общественный комплекс района; 3 – школьный городок; 4 – зеленые полосы

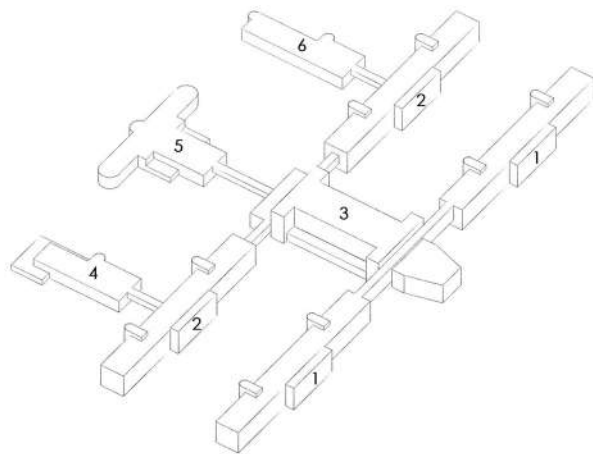

Рис. 9. Застройка социалистического города Кузнецка, проект дома-коммуны на 1100 человек, арх. А. и Л. Веснины, 1930 г.

(графическая реконструкция):

1 – общежитие для холостяков; 2 – жилые корпуса для семейных; 3 – здание общественного сектора; 4 – детские ясли; 5 – школа-интернат; 6 – детский сад

ядром дома-коммуны, которое соединялось переходами со школой-интернатом и с корпусами общежития для холостяков и семейных.

Соцгород с его обобществленным бытом и коллективными формами проживания рассматривался как градостроительное образование, состоящее из типовых жилищных элементов-жилкомбинатов, рассчитанных на 2–4 тыс. человек. Жилкомбинат – это крупномасштабный дом-коммуна, разросшийся до масштабов квартала, где жилые и общественные здания могли быть объединены переходами. Структура соцгорода, с одной стороны, обеспечивала равные по удобству, уровню культуры и бытового обслуживания условия для всех проживающих, а с другой – предполагала управление социальными процессами. Развитие концепции соцгорода утверждал целый ряд правительственных постановлений начала 1930-х гг., таких как: «О перестройке быта», «Об обустройстве населенных мест», «О Московском городском хозяйстве ...» и др. [9, с. 222].

Идеи советских архитекторов и теоретиков были логически выстроены и обусловлены, но руководство страны не собиралось воплощать эти идеи на практике, решалась одна единственная задача – воплотить в жизнь организационно-управленческую модель, при которой соцгород повышал бы производительность труда рабочего класса на промышленных предприятиях. Строительство социалистических городов происходило в процессе индустриализации СССР, проектирование и строительство нового жилья и общественных зданий было необходимой составляющей для новой промышленности. В итоге была разработана общая теоретическая база функционального зонирования соцгорода: «Мы будем иметь зоны расположения транспортных сооружений, связывающих отдельные производственные части между собой, затем зону производственных предприятий, расположенных в соответствии с потоком технологических процессов обработки... Далее – жилую зону, отделенную зеленой полосой от производственной зоны, и затем – различного рода культурно-просветительные учреждения, парки и т. д. Вся эта система должна найти свое завершение в сельскохозяйственной зоне, то есть в системе ферм, огородов и т. д.» [8, с. 116–117].

Строительство комплекса жилых домов и общественных зданий на окраине г. Перми для рабочих Мотовилихинского завода началось в 1926 г. Для проектирования «соцгородка» руководство завода привлекло академика архитектуры С.Е. Чернышева, разработавшего до этого проект комплексной застройки показательными домами для квартир рабочих в Москве (кон-

курс проводился Московским архитектурным обществом в 1922–1923 гг., проект С.Е. Чернышева признан одним из лучших). Это была вторая в Прикамье крупная градостроительная работа. Социалистический поселок строили около промышленного предприятия. Сложный рельеф участка и ветровой режим требовали разместить жилье на достаточном, по санитарным условиям, удалении от завода и отделить его от района дореволюционной застройки. Выбор пал на сравнительно ровный участок вблизи деревни Горы, расположенный вдоль магистрали, идущей из центра города. Решением городского Совета в 1928 г. для строительства поселка был отведен участок в 18900 м² [10].

Основу жилой застройки Мотовилихинского рабочего поселка составили кварталы благоустроенных трех- и четырехэтажных кирпичных домов с квартирами большой площади. По конструктивной схеме – это здания с продольными несущими стенами, что позволило создать секции из двух типов квартир со сквозным проветриванием. При проектировании были учтены ориентация квартир, инсоляция, проветривание внутриквартирных пространств. В первую пятилетку выросли новые кварталы многоквартирных жилых домов, куда переселялись семьи мотовилихинских рабочих. Вместе с жильем возводились обслуживающие предприятия: фабрика-кухня, баня-прачечная, больница, гостиница «Металлург», гараж [11, с. 58, 59].

В дальнейшем рабочий поселок (рис. 10) был развит немецким архитектором Х. Майером, разработавшим проект «Соцгородок Горки» (1932). Этот проект, отталкиваясь от уже существовавшей застройки, создавал новую

композицию, объединяющую два населенных пункта – Мотовилиху и Пермь. Начавшаяся Великая Отечественная война не позволила осуществить данный проект в полной мере. Из зданий, построенных по проекту Х. Майера, сохранились «Дом специалистов» и общежитие механического техникума на ул. Уральской.

Фабрика-кухня в застройке рабочего поселка «Соцгородок» была построена в 1929–1932 гг., предположительно по проекту С.Е. Чернышева. Она расположена в центре площади, которая образовывалась улицами Уральской, Metallistov, Работницы и Лебедева. Рассматриваемый объект являлся ключевым элемен-

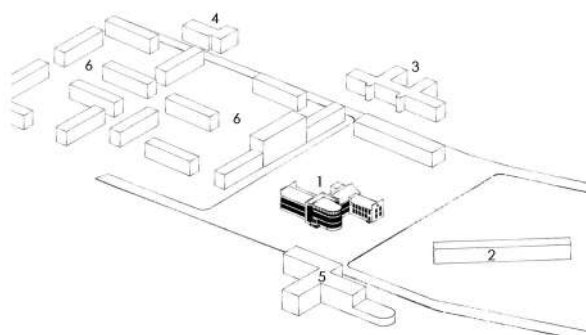

Рис. 10. Пермская фабрика-кухня в структуре рабочего поселка «Соцгородок» в г. Мотовилихе (графическая реконструкция): 1 – фабрика-кухня, ул. Уральская, 85; 2 – «Дом специалистов», ул. Уральская, 87 (арх. Х. Майер); 3 – поликлиника, ул. Лебедева, 11 (в руинированном состоянии); 4 – здание гостиницы «Металлург», ул. Циолковского, 15; 5 – Дом техники, ул. Уральская, 78 (арх. П.А. Голосов); 6 – жилые дома соцгородка

Рис. 11. Объемно-пространственное и функциональное решение фабрики-кухни в г. Перми (графическая реконструкция)

Анализ архитектурных изменений по фотоматериалам

Фото 1. Вид на фабрику-кухню с севера. 1940-е гг.
Из частной коллекции В.В. Семяникова

Фото 2. Вид на фабрику-кухню с севера. 1950-е гг.
ГАПО. Ф\Ф 61 гл. А.2781.

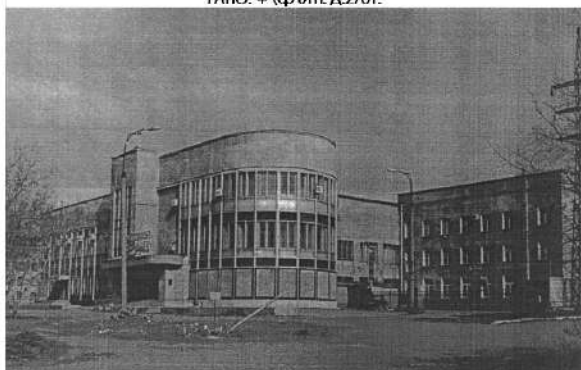

Фото 3. Вид на фабрику-кухню с севера. 1990-е.
Из частной коллекции А.Б.Киселева

Фото 3. Вид на фабрику-кухню с севера. Современное состояние.
Из частной коллекции И.А.Казуса

Рис. 12. Общий вид фабрики-кухни в г. Перми
(первоначальный вид и современное состояние)

том в формировании пространства площади и обеспечении рабочих завода и жителей «соц-городка» общественным питанием.

В плане здание композиционно сформировано двумя основными объемами, сдвинутыми относительно друг друга и соединенными двухэтажным переходом. Архивного проекта фабрики-кухни не сохранилось, но по найденным фотоматериалам и планам, предоставленным БТИ, была построена объемная модель (рис. 11) и проанализировано функциональное решение объекта и особенности архитектурных изменений (рис. 12). Функциональные зоны основного объема составляют вестибюль, гардероб, обеденные залы, открытая терраса. Корпус выходит главным фасадом на ул. Уральскую. Главный объем в виде параллелепипеда разделен лестничной клеткой на две равные части, одна из которых имеет полукруглую форму в плане, с открытой террасой на третьем этаже. Производственная зона и администрация фабрики-кухни располагались в двухэтажном корпусе, который соединялся переходом с основным объемом фабрики-кухни.

Конструктивистская стилистика фасадов фабрики-кухни подчеркнута горизонтальными лентами остекления полукруглого объема и вертикальным угловым витражом лестничной клетки. Подобные архитектурные решения имеет Дом техники (арх. П.А. Голосов), расположенный напротив фабрики-кухни. Динамическое взаимодействие этих зданий создает вектор движения, направленный в сторону города.

Выводы. В статье проанализированы идеи формирования обобществленного быта в общем и организации общественного питания в частности в ходе эволюции утопического мышления. Определены основные черты формирования системы общественного обслуживания в СССР в 1920–1930-е гг., а также показаны особенности реализации этих идей в условиях социалистического строительства рабочего поселка «Соцгородок» и фабрики-кухни в г. Перми. Исследованы особенности ее градостроительной ситуации, объемно-пространственной и функционально-планировочной структуры. Выявлены изменения архитектурного облика.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мор Т. Утопия. М., 1953. 161 с.
2. Кампанелла. Город Солнца. М., 1954. 247 с.
3. Оуэн Р. Избранные сочинения. М., 1950. Т. 1. 424 с.
4. Фурье Ш. Новый промышленный и общественный мир. М., 1939. 468 с.
5. Дезами Т. Кодекс общности. М., 1956. 265 с.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1953. Изд. 7, ч. II. 1204 с.

7. Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура. М., 2004. 400 с.
8. Милютин Н.А. Соцгород. М., 1930 / цит. по: Гутнов А., Глазычев В. Мир архитектуры. М., 1990. 84 с.
9. Стариков А.А., Звагельская В.Е., Токменинова Л.И., Черняк Е.В. Екатеринбург: История города в архитектуре. Екатеринбург, 1998. 256 с.
10. ГАПО. Ф. р-38. Оп. 1. Д. 705. Л. 6-7; Ф. 145. Оп. 1. Д. 54. Л. 1.
11. Терехин А.С. Пермь: очерк архитектуры. Пермь, 1980. 120 с.

REFERENCES

1. Mor T. Utopia. M., 1953, 161 p.
2. Campanella. *Gorod Solntsa* [City of the Sun]. M., 1954, 247 p.
3. Owen R. *Izbrannye sochineniya* [Selected Works]. M., 1950, Vol. 1. 424 p.
4. Fur'e Sh. *Novy promyshlenny i obshchestvenny mir* [New industrial and social world]. M., 1939. 468 p.
5. Dezami T. *Kodeks Obshchnosti* [Community Code]. M., 1956. 123 p.
6. KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'ezdov, konferentsiy i plenumov TSK [CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee]. M., 1953, ed.7, part II. 415 p.
7. Ikonnikov A.V. *Utopicheskoe myshlenie i arkhitektura* [Utopian thinking and architecture]. M., 2004, 400 p.
8. Milyutin. *Sotsgorod*. M., 1930. 84 p.
9. Starikov A.A., Zvageľ'skaya V.E., Tokmeninova L.I., Chernyak E.V. *Ekaterinburg: Istoriya goroda v arkhitekture* [Ekaterinburg: History of the city in architecture]. Ekaterinburg, 1998. 256 p.
10. GAPO [Perm State Archives] F. section 38. Inv. 1. C. 705. Sh. 6-7; F. 145. Inv. 1. C. 54. Sh. 1.
11. Terekhin A.S. *Perm', Ocherk arkhitektury* [Perm, An Essay on architecture]. Perm, 1980, 120 p.

Об авторе:

ИСАКОВ Александр Сергеевич
ведущий архитектор
ООО «Куйбышевский Промстройпроект»
443100, Россия, г. Самара, ул. Невская, 3
E-mail: itas-3@mail.ru

ISAKOV Aleksandr S.
Leading Architect,
ООО «Kujbyshevskij Promstrojproekt»
443100, Russia, Samara, Nevskaya str., 3
E-mail: itas-3@mail.ru

Для цитирования: Исаков А.С. Архитектура фабрики-кухни рабочего поселка «Соцгородок» в г. Перми в аспекте эволюции утопического мышления // Градостроительство и архитектура. 2020. Т. 10, № 2. С. 78–86. DOI: 10.17673/Vestnik.2020.02.11.

For citation: Isakov A.S. Architecture of the Perm Factory-Kitchen of the Industrial Township "Sotsgorodok" in Motovilikha in the Aspect of Evolution of Utopic Ideology. *Gradostroitel'stvo i arkhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2020, Vol. 10, no. 2, Pp. 78–86. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2020.02.11.